

Исаев К.

О РОЛИ СОЦИОЛОГИИ В УКРЕПЛЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

К. Isaev

THE ROLE OF SOCIOLOGY IN STRENGTHENING THE EURASIAN SPACE

УДК: 301.339.12/327.1

Смысловым стержнем статьи является идея о том, что сегодняшняя Евразия перестала быть только понятием физико-географическим или историческим, вбирая в себя более многомерное и многогранное экономическое, политическое и социокультурное содержание.

Исходя из этого, анализируется историческое изменение облика евразийского пространства через призму процессов миграции, с периодизацией их на конкретные этапы, которые явились основным трансформирующим фактором.

Рассматривая феномен волнообразной "постсоветской миграции", автор смещает акцент на новые интеграционные веяния, актуализирующие идеи единого экономического пространства, сотрудничества (ШОС, БРИКС, ТС и др.) в рамках евразийского пространства. На этом фоне автором отводится социологии серьезная роль в изучении особенностей широкого спектра процессов, происходящих в Евразии, в научном обеспечении и управлении пробуждающихся интеграционных стремлений.

Ключевые слова: Евразия, евразийское пространство, кочевой образ жизни, миграция, постсоветская миграция, западнизация, глобализация, интеграция, укрепление евразийского пространства, роль социологии.

The semantic core of the paper is the idea that today's Eurasia has ceased to be just the notion of physical-geographical and historical, incorporating a multidimensional and multifaceted nnililiml frnr] xnrin-niltlirnl mntprt

Accordingly, the analysis of the historical transformation of the Eurasian area through the lens of migration, with the periodization of the specific steps that were transforming the main factor.

Considering the phenomenon of wave-like "post-Soviet migration", the author shifts the focus to the new integration trends, actualizing the idea of a common economic space (SCO, BRICS, TS, etc.) within eravziyskogo space. Against this background, the author of Sociology of honest play a role in studying the characteristics of a wide range of processes occurring in Eurasia, scientific support and management of awakening integration aspirations.

Key words: Eurasia, Eurasian space, a nomadic way of life, migration, post-Soviet migration, Westernization, globalizetion, integration, strengthening of the Eurasian space, the role of sociology.

I. В течение многих веков евразийские степи от Дуная до северного Китая занимали кочевники и кочевое общество. Скотоводческое производство в цивилизации кочевников евразийских степей было основой кочевнического хозяйства. Оно являлось целостной системой социально-экономических и политических отношений. Кочевники прошли долгий путь развития и совершенствования. Феномен кочевников подразумевает не только редкое, необычное, уникальное явление, но и напротив, явление распространенное очень широко, а главное, глобальное по своим последствиям.

«Сердце Евразии – писал ученый Данилевский И.Я., русский ученый в книге "Россия и Европа" - это Великая степь, земля древних тюрков, простиралась от Китайской стены до Карпатов. На юге - от Афганистана и Ирана, а на севере окаймлена сибирской тайгой" [Данилевский, 1995:59].

Кочевой образ жизни стимулировал миграцию населения, которая, в свою очередь, явились катализатором этногенетических процессов, развивающихся в пределах контактов между кочевым и оседло-земледельческим населением. Соответственно, трансформировалась духовная культура, социальная психология, идеология и система ценностей. Сложился особый, степной образ жизни, система отношений и взглядов на мир. Мобильность, динамизм кочевых степных народов в единстве с новой организацией общества и дихотомией "конь-всадник" образовали мощную силу, основу всех обществ номадов.

Уникальная модель кочевого образа бытия и стиль номадического мышления содержит в себе то, в чем остро нуждается современный глобализированный мир. Это безграничное открытие, толерантность к любым системам мировоззрений, высокая мобильность, бесстрашие духа и интеллектуальная воля. Следовательно, кочевничество - это установка на поиск инновации, диалога и путешествий в духовной, социально-экономической и политической сферах, и в этом есть большая доля истины.

Кочевой образ жизни оказал существенное влияние на материальную культуру, духовные ценности и культурные стереотипы, менталитет и психологию местного населения, его отношения с соседними народами.

В конце XX века активизировалась цивилизационная мысль о вкладе кочевников и кочевничества Евразийских степей в мировую цивилизацию и общечеловеческую историю. А ныне происходит переосмысление многих ценностей, научных подходов, концепций, а также миграционных процессов в кочевой цивилизации евразийской Великой степи.

II. Процессы миграции явились тем основным фактором, который изменил облик Евразийского пространства. В течение многих веков по степени интенсивности и масштабам своей трансформирующей силы миграция всегда затмевала естественные движения населения в их современном демографическом понимании. Со второй половины XIX века по сегодняшний день, охватив весь XX век, миграционные передвижения огромных людских пластов формировали население современного Кыргызстана, как в количественном, так и в качественном аспектах. В частности рождение русской диаспоры берет свое начало с глубины упомянутых веков.

Рассматривая миграционные преобразования Евразийской степи через призму Кыргызстана, представляется целесообразным разбить их на три условных исторических этапа.

Так, первый этап миграции населения из центральных губерний России связан с перемещением сельского населения в Евразию, в том числе Кыргызстан. Новые поселения русских и украинцев возникали вдоль трасс и рек в Чуйской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской регионах. Переселенчество из России было одним из видов миграции населения и основ-

ным средством внутренней колонизации новых районов [Большая советская..., 1975]. Результатом переселения было значительное увеличение численности населения в кыргызском крае, главным образом русского и украинского, которые по отдельным учетным данным к 1914 году составили здесь около 122 тыс. человек [Конгарт, 1997]. Русские занимались ремесленничеством и земледелием, кыргызы - в основном животноводством. Между ними складывались нормальные торговые отношения, и люди охотно изучали языки друг друга.

Таблица 1.

Изменение численности населения отдельных национальностей Кыргызстана (тыс. человек, и в процентах к общей численности)

	1897		1926	
	Количество	в%	Количество	в%
Все население	663,0		1001,7	
Кыргызы	233,7	35,2	669,0	66,7
Узбеки	61,8	9,3	111,8	11,1
Русские	22,4	3,3	117,8	11,7
Дунгане	9,7	1,5	6,1	0,6
Украинцы	6,7	1,0	64,9	6,4
Уйгуры	4,0	0,6	8,1	0,8
Татары	-	-	5,0	0,4
Казахи	-	-	1,8	0,1
Таджики	-	-	2,7	0,2
Турки		-	3,7	0,3
Немцы	-	-	4,3	0,4
корейцы	-	-	0,0	0,0
другие	-	-	6,5	0,6

Источник: данные переписей населения Кыргызстана. Однако, нет полной информации о национальном составе населения Кыргызстана на 1897 год.

По переписи 1897 года, проведенной на территории современного Кыргызстана в рамках Российской империи, в архивах имеются данные только по отдельным территориям (по Пишпекскому, Пржевальскому, Ошскому и Памирскому уездам). Согласно данным переписи населения 1897 года в сравнении с учетами населения 1867 года, то есть за период, прошедший с начала вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, отмечается активное изменение национального состава населения. Так, по Пишпекскому уезду численность кыргызов за 30 лет увеличилась в 1,3 раза, русских и украинцев - в 15 раз. Общая же численность населения Кыргызстана, по оценке 1913 года, составила 863,9 тыс. человек и в сравнении с 1897 годом увеличилась на 200,9 тыс. человек (или 1,3 раза).

По материалам переписи 1926 года в Кыргызстане проживали представители более 40 национальностей.

Второй этап миграции приходится на советский период. В единой стране происходило переустройство, как в деревне, так и в промышленности. Крестьян из России и других республик Европы в то время приезжало значительно меньше, чем рабочих, специалистов промышленности, науки и культуры.

В результате претерпела значительные изменения национальная структура населения, особенно в городах. Если в 1922 году кыргызы составляли 661,3 тыс. человек, русские - 117 тыс. человек, то в 1989 году кыргызы уже составляли 2229,7 тыс. человек (но уменьшилось на 14,3% в составе общего населения), русские уже составляли 916,6 тыс. человек или практически 22,0% ко всему населению, и их удельный вес увеличился в 7,8 раза в составе общего населения [Слово Кыргызстана..., 1993]. Соответственно увеличилось количество занятого русскоязычного населения по сравнению с кыргызами, в промышленности - на 171% больше, в здравоохранении - на 119% больше, в науке, культуре, научном обслуживании, искусстве - на 98%, в управлении - на 87%, в информационно-вычислительной службе - на 201 процента [Энциклопедия..., 1983].

Изменение численности населения отдельных национальностей Кыргызстана
(тыс. человек, и в процентах к общей численности)

	1939		1959		1970		1979		1989	
	Кол-во	В %								
Все население	1458,5		2066,1		2933,2		3522,8		4257,8	
кыргызы	754,3	51,7	836,9	40,5	1284,8	43,8	1687,4	47,8	2229,7	52,3
узбеки	151,6	10,3	218,9	10,5	333,0	11,3	426,2	12,0	550,1	12,9
русские	302,9	20,7	623,6	30,1	855,9	29,1	911,7	25,8	916,6	21,5
дунгане	5,9	0,4	11,1	0,5	19,8	0,6	26,7	0,7	36,9	0,8
украинцы	137,3	9,4	137,0	6,6	120,1	4,0	109,3	3,1	108,0	2,5
уйгуры	9,4	0,6	13,8	0,6	24,9	0,8	29,8	0,8	36,8	0,8
татары	20,6	1,4	56,3	2,7	68,8	2,3	71,7	2,0	70,1	1,6
казахи	23,9	1,6	20,1	0,9	22,0	0,7	27,4	0,7	37,3	0,8
таджики	10,7	0,7	15,2	0,7	21,9	0,8	23,2	0,6	33,5	0,7
турки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,2	0,1	21,3	0,5
немцы	11,8	0,8	39,9	1,9	89,8	3,0	101,0	2,8	101,3	2,3
корейцы	0,0	0,0	3,6	0,1	9,4	0,3	14,3	0,4	18,4	0,4
другие	30,7	2,1	89,7	4,3	82,8	2,8	82,6	2,3	97,8	2,2

Источник: данные переписей населения Кыргызстана в рамках всесоюзных переписей населения СССР.

В целом, советский период характеризуется усилением этнического разнообразия за счет значительного иммиграционного притока в республику, в основном из других частей СССР, но также и из других стран. Так, в 1926-1939 гг. отмечен значительный прирост казахов, татар, немцев, украинцев, незначительный - кыргызов и уйгур. В 1939-1959 гг. наблюдался наибольший прирост немцев, русских, татар, а у казахов и украинцев - напротив снижение. В 1959-1970 наибольший прирост был характерен немцам, уйгурам, дунганам, узбекам, наименьший - казахам. Между 1970-1979 гг. был отмечен высокий прирост корейцев, впервые кыргызов. В настоящее время в Кыргызстане проживают представители более 80 этносов.

Третий этап миграции в Евразийском пространстве связан с распадом Советского Союза и появлением особого феномена как "постсоветская миграция" [В движении..., 1999: 8]. Небывалый спад промышленности и торговли, разрушение системы коллективных хозяйств и сельской инфраструктуры, разрыв единого социально-экономического и политического механизма породили сложные этнотерриториальные, межэтнические, межнациональные и др. проблемы, которые в свою очередь активизировали внутреннюю и внешнюю миграцию. Эти процессы кардинальным образом повлияли на количественную и качественную структуру этносов и наций Кыргызской Республики.

Изменение численности населения отдельных национальностей Кыргызстана
(тыс. человек, и в процентах к общей численности)

	1999		2009		2010	
	Количество	в%	Количество	в%	Количество	в%
Всё население	4822,9		5362,8		5477,6	V . -1' C.
кыргызы	3128,1	64,8	3804,8	71,0	3928,7	71,7
узбеки	665,0	13,7	768,4	14,3	785,9	14,3
русские	603,2	12,5	419,9	7,8	394,6	7,1
дунгане	51,8	1,0	58,4	1,1	59,9	1,0
украинцы	50,4	1,0	21,9	0,4	18,4	0,3
уйгуры	46,9	0,9	48,5	0,9	49,7	0,9
татары	45,4	0,9	31,5	0,6	29,6	0,5
казахи	42,7	0,8	33,2	0,6	32,9	0,6
таджики	42,6	0,8	46,1	0,9	47,3	0,8
турки	33,3	0,6	39,1	0,7	39,5	0,7
немцы	21,5	0,4	9,5	0,2	9,0	0,1
корейцы	19,8	0,4	17,3	0,3	16,9	0,3
другие	72,2	1,4	64,2	1,2	65,2	1,1

* Источник: данные переписей населения Кыргызстана и текущие данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики

По данным первой переписи в суверенном Кыргызстане в 1999 году, население страны с 1913 года увеличилось на 4 млн. человек, или в 5,6 раз. Анализ среднегодовых приростов населения с 1897 года по настоящее время фиксирует очень высокие темпы прироста населения в 1926-1939 гг, 1959-1970 гг., что связано со значительном притоком населения в страну.

При росте численности населения за последние десять лет на 11 процентов, численность кыргызов

возросла на 22 процента. В результате, удельный вес кыргызов в общей численности населения повысился с 65 процентов по итогам переписи населения 1999 года до 71 процента в 2009 году, увеличилась также и численность узбеков на 16%, турков - на 17%, азербайджанцев - на 23%.

Наряду с этим, на протяжении всего периода с 1989 года по настоящее время отмечается уменьшение темпов прироста населения, в основном из-за миграционного оттока населения из страны.

Таблица 4

Распределение внешних мигрантов по национальностям (человек)

	2009		миграционный отток	2010		миграционный отток
	прибывшие	выбывшие		прибывшие	выбывшие	
Все национальности	3829	33380	-29551	3903	54531	-50628
кыргызы	1590	14552	-12962	1838	21347	-19509
узбеки	298	3145	-2847	266	13132	-12866
русские	1131	9971	-8840	989	12697	-11708
дунгане	61	663	-602	50	621	-571
украинцы	109	971	-862	103	1129	-1026
уйгуры	69	259	-190	73	618	-545
татары	134	787	-653	112	1127	-1015
казахи	107	737	-630	111	870	-759
таджики	30	206	-176	34	368	-334
турки	24	155	-131	16	258	-242
немцы	35	337	-302	25	310	-285
корейцы	72	287	-235	86	455	-369
другие	169	1310	-1141	200	1599	-1399

Источник: данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Третий этап миграции в целом характеризуется этнической миграцией русскоязычного населения в целом и русских в особенности. Так, за 20 лет независимости Кыргызстана (1989-2009 гг.) русские сократились с 916,6 тыс. человек (21,5% к общей численности) до 419,6 тыс. человек (7,8% к общей численности). Из Кыргызстана выбыло русских в 2009 году-9971 чел., в 2010 году-12697 чел., а прибыло в 2009 году - 1131 русских, в 2010 году - всего 989 русских.

Таблица 5

Современный облик внешней миграции в Кыргызской Республике (человек)

	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010
Прибыло в республику	5349	4893	3284	3420	3497	3829	3903
Выбыло из республики	27887	32717	22607	34423	41287	33380	54531
Миграционный ОТТОК	-22538	-27824	-19323	-31003	-37790	-29551	-50628

Источник: данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Последнее десятилетие (2000-2010) характеризуется отрицательным сальдо внешней миграции. А в 2010 году по сравнению с 2009 годом значительно возросло число эмигрантов отдельных национальностей: узбеков (в 4,2 раза), татар (в 1,4 раза), русских (в 1,3 раза) и украинцев (в 1,2 раза). В целом, за рассматриваемый период в общей сложности выехали из страны 340 тыс. человек. Однако необходимо отметить, что это лишь данные официальных органов. По экспертным оценкам, сегодня количество мигрантов превышает миллион человек. Львиная их доля выезжает в страны СНГ, преимущественно в различные регионы Российской Федерации.

Таблица 6

Куда устремляются эмигранты? (человек)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Миграционный отток	-26980	-31003	-50648	-37790	-29551	-50628
В страны СНГ	-25905	-30492	-50234	-37499	-29315	-50430
из них в Россию	-22206	-25829	-46660	-35168	-26758	-45414
В страны за пределами СНГ	-1075	-511	-414	-291	-236	-198

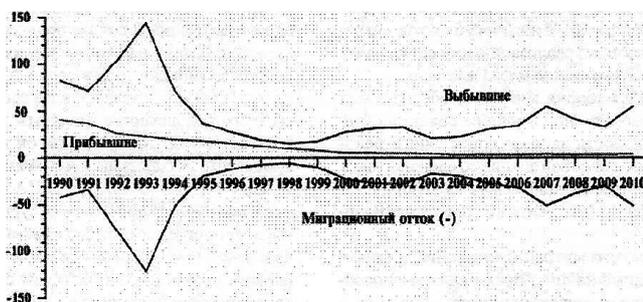
Источник: данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Происходящие в республике миграционные процессы привели к оттоку наиболее профессиональной части отдельных этносов, в частности русских, украинцев и др. Страну покидают в подавляющем большинстве квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники, представители интеллигенции (научного, культурного сообществ). Это в свою очередь наносит серьезный урон социально-экономическому, научно-техническому потенциалу, а также культурно-духовному богатству современного Кыргызстана.

Вместе с тем, следует отметить, что в течение последнего пятилетия усилилась эмиграция кыргызов. Доля кыргызов в общем числе эмигрантов возросла с 31 процента в 2006 году до 50 процентов в 2007 году, а в 2010 году составила 39 процентов. Ныне, при количестве около 2700 тыс. населения старше 18 лет, более 700 тыс. граждан Кыргызстана (около 1 000 000 неофициально) находятся в процессе миграции.

График 1

Внешняя миграция населения* (тыс. человек)

Источник: данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики

Волнообразно чередуясь (1993г., 2002 г., 2007 г., 2010г.) на протяжении всего периода независимости Кыргызстана сегодня миграционные потоки достигли такой интенсивности и масштабов, что порождаемые ими демографические перемены можно охарактеризовать как самую настоящую революцию. С развалом СССР, то есть с расщеплением большей части Евразийского пространства на многие территориальные единицы, кыргызы как будто бы вернулись к кочевому образу жизни. К тому образу жизни, который благодаря своей мобильности, выносливости, открытости к новациям, огромному адаптационному потенциалу, вновь берет на себя "спасительную историческую миссию, давая возможность целому поколению кыргызов преодолевать социально-экономические трудности переходного Кыргызстана.

Миграция кыргызов носит стихийный и массовый характер, порождая комплекс проблем - от бытового до уровня геополитической и национально-демографической безопасности. Вместе с тем она сегодня выполняет ключевую финансово-экономическую функцию. Так, только за 2009 год денежные переводы только из России в Кыргызстан по данным Центрального Банка РФ составили 894 миллиона долларов США, а средняя сумма одной операции была равна 372 долларам США. Для Кыргызстана это огромная сумма - примерно 27% внутреннего ва-

лового продукта. С января по сентябрь 2011 года приток денежных переводов из России в Кыргызстан увеличился, в сравнении с таким же периодом 2010 года, на 37 процентов. Внешний долг Кыргызстана составляет свыше 3 миллиардов долларов, а трудовые мигранты-кыргыстанцы из России только за последние 6 лет (2005-2011 гг.) перевели около 4,5 миллиарда долларов США. Вывод очевиден и комментарии здесь излишни.

Ш. На сегодняшний день с учетом глобальности проблемы, изучение миграционных процессов требует интегративного подхода как особенный "социальный процесс". Такой подход является новой самостоятельной отраслью социологии - социологии миграции, объектом которой является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географические перемещения, а предметом динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума" [Юдина, 2007: 254-255].

Мигранты в социологическом понимании - это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности. Предметное поле социологии миграции неразрывно связано с социальной функцией общества по воспроизводству непосредственной жизни субъектов миграционных процессов через реализацию ими социальных интересов в результате смены места жительства.

Социологическая теория миграции обеспечивает комплексное компаративное изучение объекта с учетом полисубъективности данного социального феномена. Она представляет собой знание со сложной внутренней структурой, наличием различных условий, направлений и тенденций в развитии ее предмета [Юдина, 2003: 225-226].

Надо отметить, что миграционные сдвиги последних лет, отмеченные на просторах Евразии, способствовали росту числа исследовательских проектов и публикаций, посвященных происходящим здесь миграционным процессам в целом и трудовым мигрантам в особенности.

Однако, в изучении социальных проблем, в том числе миграции Великой степи Евразии не преодолены остатки "евроцентризма", который в течение многих лет господствовал в социологических науках в целом, в изучении Востока в особенности. Еще великий знаток Евразии Л.Н. Гумилев со знанием проблемы подчеркивал, что настало время поставить точки над I в вопросе о "неполноценности" степных народов и опровергнуть предвзятость "евроцентризма", согласно которому весь мир - только варварская периферия Европы [Гумилев, 1994: 35].

Еще в советский период, отдельные востоковеды, в частности Н.И. Конрад отмечал, что ".. научный евроцентризм всегда таит в себе опасность механического перенесения категорий открытых в истории и культуре стран Запада на явления, наблюдаемые в истории и культуре стран Востока.

Работу в этом направлении я называю преодолением евроцентризма в науке, а также преодоление считаю одной из самых основных в наше время задач науки о человеке и об обществе, памятуя, что именно эти области разработаны на Востоке в масштабах и подробностях исключительных" [Конрад, 1972: 254-255].

Необходимо отметить, что в последние годы значительно ослабла "диктовка" евроцентризма и параллельно изменяется позиционирование евразийского пространства в мировом социологическом мейнстриме. Это объясняется тем, что, во-первых, происходит пробуждение стран и народов широкого евразийского пространства. Во-вторых, выросли новые отряды национальных социологов и научных школ евразийского Востока, имеющих критическое отношение к западным концепциям для применения в исследованиях своих стран. Это было особенно заметно в секциях на президентских и пленарных сессиях XVII Всемирного социологического конгресса 2010 г. Как заметил С. А. Кравченко: "Школы становятся весьма значимыми социологическими центрами. Они, естественно, имеют специфический социум для анализа и которое не приемлют евроцентризм и американизм, делая ставку на создание собственного теоретико-методологического инструментария [Кравченко, 2011: 13].

Сегодня научный евроцентризм еще полностью не преодолен, наоборот он замещается "западнизацией", "американизацией", "глобализацией". Все эти понятия обозначают один и тот же процесс, лишь рассматриваемый с различных точек зрения. Великий русский писатель, социолог и философ А. А. Зиновьев объясняет, что "этот процесс является в реальности покорением всего человечества западным миром как единым целым. С этой точки зрения он может быть назван процессом западнизации человечества. Поскольку в западном мире доминирует США, поскольку они распоряжаются большинством ресурсов Запада и планеты, этот процесс может быть назван американизацией человечества. Поскольку над США и над всеми западными странами господствуют сверхобщественные явления, объединяющиеся в той или иной мере в общезападном сверхобществе, зоной активности которого становится вся планета, этот процесс может быть назван глобализацией человечества" [Зиновьев, 2007: 386, 504].

Наука, идеология, вся культура, политика и власть западных государств и США направлены на западнизацию, американизацию и глобализацию всего земного шара. Этот процесс только начался. Им будет заполнена вся история человечества в XXI веке. Похоже на то, что эта будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого [Зиновьев, 2007: 507].

Есть ли возможность противостоять процессу глобальной западнизации? Мне думается, что уже намечается противостояние такому процессу. Создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в 2001 году и БРИКС (2010г.). Участниками ШОС как региональной международной организации является Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан,

Узбекистан; государства наблюдатели - Индия, Иран, Монголия, Пакистан; партнеры по диалогу - Беларусь, Шри-Ланка.

Общая территория входящих в ШОС стран 30 млн. км², то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 1 млрд. 455 млн. человек (2007 г.), иначе четвертой части населения планеты. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющим государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитием экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

БРИК - начал организовываться с конца 2001 года в составе Бразилии, России, Индии и Китая. На долю входящих в БРИК стран приходится 26% территории Земли, 42% населения планеты (2,82 млрд. человек) и 14,6% мирового ВВП. В странах БРИК сосредоточено 32% (0,5 млрд. га) пахотных земель.

В феврале 2011 года Южная Африканская Республика присоединился к БРИК, с этого времени группа стала носить название БРИКС (BRICS). По мнению международных экспертов к 2050 году суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер самых богатых стран мира ("Большой семерки").

Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, а также члены ШОС - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, наблюдатели - Пакистан, Иран, Монголия обладают значительным интеграционным потенциалом, реализация которого позволит более эффективно "тормозить" современные процессы всеобщей западнизации, американизации и глобализации мира, тем самым приостановить будущую "трагичность" всей мировой истории человечества в XXI веке [Зиновьев, 2007: 512].

Сегодня намечаются большие планы по интеграции в Евразии: зоны свободной торговли (с 2012 г.), единое экономическое пространство (с 2012 г.), таможенный союз, Евразийский экономический союз (созданный после 2015 года) и др. В 2008 году был сформирован университет ШОС, как единое сетевое образовательное пространство, базирующееся на университетах, ведущих исследование в направлениях регионоведения, IT-технологии, нанотехнологии, экологии - это 53 университета из стран ШОС.

Следовательно, сам Бог велел развивать сотрудничество социологов в рамках ШОС и активизировать разработку теорий и моделей развития общества с учетом истории, культуры и менталитета народов евразийского пространства.

IV. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) возникнув как отражение стремления евразийских стран-членов укрепить взаимное доверие, дружбу и добрососедство, развивать многопрофильное сотрудничество в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливоого и рации онального политического и экономического международного порядка. ШОС

всего за несколько лет прошел значительный путь в достижении этих целей, в совместном поиске решений проблем и вызовов, возникающих в XXI веке.

Необходимо особо подчеркнуть, что социокультурная составляющая сотрудничества евразийских стран становится все более значимой. На саммитах в Бишкеке (2007г.) и в Астане (2008г.) обозначены основные принципы сотрудничества в области образования государств-членов ШОС для формирования единого образовательного пространства с учетом национальных традиций и лучшей мировой практики.

Формируется своеобразный социокультурный феномен - "шанхайский дух", который характеризуется взаимодоверием, взаимовыгодностью, равенством и взаимным обменом консультациями, а также уважением к цивилизациям и устремленностью к совместному развитию. Более того, обосновывается перспективная идея о создании целостной и "цивилизационной идеологии" ШОС, реализация которой "позволит выйти на решение не только региональных, но и глобальных проблем, на сохранение базовых ценностей нынешних и будущих поколений, на обеспечение мира во всем мире" [Ван Хайюнь, 2007]. Цивилизационная идеология ШОС как система нравственных, религиозных, философских, политических и правовых взглядов и идей, объединяющая народы и государства для их совместного развития, способная реально выступать в роли системообразующего вектора в строительстве самой организации, в ее практической деятельности. Ее ключевой идеей мог бы быть принцип разумного содействия людей с друг другом для улучшения их жизни, где главное - это развитие просвещения страны во имя заботы о благе народа.

В рамках становления единого образовательного пространства особую значимость приобретает решение комплекса задач, определяющихся в том числе и реальным фактом того, что долгое время образовательный процесс большинства стран-участниц был единым, а после формирования отдельных государств проблемы оставались очень схожими:

- учет национальных традиций и форм образования в связи с интеграцией в евразийскую среду образования;

- создание такой формы интеграции, которая смогла бы наиболее адекватно и объективно способствовать объединению образования стран ШОС;

- ориентация не только на оценки в дипломе студента, а на объективную оценку действительных знаний студентов, их способности и готовности реализовать на практике полученные знания [Власов, Потеева, 2007].

Активизация этих проблем оценивается происходящим в мире процессом глобализации и переходом к "обществу знаний", требующим, чтобы высокий уровень образования стал решающим фактором конкурентоспособности на мировом рынке и формирования личности, умеющей пользоваться новейшими технологиями, сориентированную на полную реализацию своего человеческого и социального капитала.

Современный человек (тем более - выпускник вуза) должен быть готов жить в открытом глобальном обществе, где свободное перемещение капитала, финансов, людей, информации стало основой современной концепции "мира без границ", когда образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов.

Особенно важно подчеркнуть то, что международное взаимодействие стран ШОС нацелено на формирование толерантности как уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия нашего мира. Единое образовательное пространство - не должно быть унифицированным, оно - "единство разнообразия". В его основе - историческое прошлое и перспективы развития евразийских стран. Образно об этом сказал академик В.А. Садовничий, ректор МГУ: "Наши системы образования вышли из одной колыбели" и имеют единый исторический корень. За годы реформирования системы образования в разных странах стали приобретать свое собственное лицо, отличное от других. Постепенно формируются национальные системы образования.. Разделенные государственными границами, мы крепко связаны тем, что не знает границ. Десятилетия общего прошлого, скрепленного общими радостями и общими бедами, стали исторической памятью - памятью сердца и ума, которая объединяет наши народы. .. Надо совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, на деле создать единое евразийское образовательное пространство" [Выступление..., 2009].

В укреплении и всестороннем развитии евразийских стран ШОС и БРИКС велика роль социологии двадцать первого века. Современное состояние и основные контуры развития социологической науки в начале XXI века для "западных" и "незападных", т.е. азиатских и латиноамериканских стран превосходно показала работа XVII Всемирного социологического конгресса "Социология в движении", состоявшегося 11-17 июля 2010 года в Гетеборге (Швеция), где я тоже участвовал как Президент Социологической Ассоциации Кыргызстана и член МСА. Хочу с большим удовольствием отметить, что журнал Российской Академии Наук "Социологические исследования" опубликовал великолепные содержательные обзорные статьи, где отражены "искания и результаты работы социологов многих стран мира", показаны, что и крупнейшие социологи Запада, и представители незападных стран отмечали "ограниченность существующих методологических и концептуальных подходов" и возможность "нового поворота" в развитии самого общества и социологии [см. Социс, 2011, №1: с.5-29].

Эти положения в полной мере отражают состояние социологической науки в странах Евразии. Поэтому, вполне реально предложить о создании Евразийской Социологической Ассоциации, где могла бы сотрудничать социологи ШОС: 6 государств-членов, 4 государства-наблюдателя и 2 государства со статусом "партнера по диалогу".

По всем качественным и количественным показателям, по уровню разработки теоретических и

эмпирических данных, теоретико-методологического инструментария Российская социология является лидером среди стран евразийского социума. Поэтому вполне уместно, если Российская Федерация и ее социологи выступят с инициативой создания единой, целостной, цивилизационной социологической Ассоциации для достижения общей научной, социальной, культурной цели в просторах Евразии.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. Третье издание. М., Издательство "Советская энциклопедия", 1975.
2. Ван Хайюнь. О некоторых проблемах становления Шанхайской организации сотрудничества // ИнфоШОС. 2007. 20 марта.
3. Власов А., Потеева Е. Образовательные реформы в странах ШОС / Аналитический центр "Разумные решения". М., 2007.
4. Выступление В. А. Садовниченко на XI съезде Евразийской ассоциации университетов. Астана, 2009.10 марта.
5. В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под редакцией Веткина А.В., Космарской Н.П., Понарина С.А. М., 1999.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995.
7. Гумилев Л.Н. Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М., 1994.
8. Зиновьев А. Запад. М., 2007.
9. Исаев К. Миграция - процесс который ведет в никуда. // Слово Кыргызстана. 1993.2 ноября.
10. Калкы (Население). Кыргыз Советтик Социалистик Республикасы. Энциклопедия. Фрунзе, 1983.
11. Конгарт Г.К. Население Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX в. Бишкек, 1997.
12. Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972. Изд. 2-ое.
13. Кравченко С.А. Социология в движении к взаимодействию теоретико-методологических подходов. // Социол. исслед. 2011. №1.
14. Социологические исследования. 2011. №1.
15. Юдина Т.Н. Миграция. Словарь основных терминов. М. 2007.
16. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003.

Рецензент: к.геогр.н., профессор Молдошов К.